

ском и английском языках для распространения, как среди казачьей эмиграции, так и, главным образом, среди иностранцев. Текст обращения следующий:

„Декларация Союза Вольных Казаков в г. Лионе“:

Мы, „Союз Вольных Казаков“ в гор. Лионе, в 11-ю страдную годовщину пребывания Казачества под ненавистным игом красных хамов-большевиков, не можем остаться безучастными к мольбам наших братьев казаков еще пребывающих на родной казачьей земле.

Единое казачье тело раскромсано руками большевиков на несколько частей, упряднено самое имя — казак, расстрелы, тюрьмы, принудительные работы на Соловецкой каторге, шахтах Донецкого каменноугольного бассейна и безконечных тундрах Сибири, разрушение казачьего хозяйства, гнусные насилия над женщинами, выселение из казачьих краев в центральные губернии Великой России — вот удел наших несчастных братьев, страдающих в Казакии...

Казачество гибнет, но если мы — казаки, найдем себе силы энергии и упорство, то тогда еще не все будет потеряно. Мы, вольные казаки за свою казачью свободу, за свою казачью государственную самостоятельность будем бороться сами, но и несмотря на это необходимо считаться с международной конъюнктурой, как в настоящем, так и в будущем, ибо от этого зависит или окончательная гибель или полнейшее воскресение Казачества, а потому, ведя интенсивную работу среди иностранцев, можно рассчитывать, что высококультурное и просвещенное общество не останется безучастным к тем мукам и страданиям, каковые испытывает Казачество от руки большевиков.

Братья казаки, теснее смыкайте ряды, „стремя о стремя, локоть о локоть“, в этом кроется залог успеха нашего казачьего дела. Памятуя все, что сделали большевики в отношении Казачества, в сей день, в сей час шлем свое казачье проклятие им! большевикам.

„Наш девиз — Казачья Воля,
Казакция — наша цель“.

Именем майдана „Союза Вольных Казаков“ в г. Лионе состоявшегося в день 8 ноября 1931 года:

Председатель Союза — С. С. Настоящен. Товарищи председ. — Ф. Гавриленко и В. Абрамов. Секретарь — Мельников. Казачей — П. Сотников. Предс. Рев. Ком. — И. А. Кувиков.

Представители журнала „Вольное Казачество“ — А. Ленивов и Т. Хоруженко.

По предложению А. К. Ленивова был произведен денежный сбор в пользу известного вольноказачьего писателя А. Пивня (М. Забигаило), проживающего в Югославии и тяжело больного. Сбор дал свыше 130 франков, каковые деньги и пересланы по назначению.

По окончании общего собрания состоялся доклад есаула Кувикова (донец) на тему „Уроки прошлого“, прошедший с большим успехом.

Предложение С. С. Настоящева о необходимости издания в г. Лионе вольноказачьего печатного органа на французском языке (для пропаганды вольноказачьей идеи среди иностранцев) было принято вольными казакми с пожеланием скорейшего выпуска в свет нового самостоятельного казачьего журнала, каковое обстоятельство можно полагать и осуществится в самом недалеком будущем, ибо в настоящее время у „Союза вольных казаков в Лионе“ имеется не мало друзей среди представителей французского общества. В добрый час!.

(Соб. кор.).

Правда о Новом Саду.

В газете „Русский Голос“ от 25 октября с. г. за № 29 помещена статья под заглавием „Казачий праздник“, в которой описывается празднование Войскового праздника Общеказачьей станицей в гор. Новом Саду и между прочим говорится: „За отъездом ген.-м. Павличенка из Н. Сада казачья жизнь совершенно замерла и только с приездом в Н. Сад есаула Протопопова, благодаря его личной энергии, казачество оживилось и им организована Общеказачья станица, которая ныне высоко подняла казачье знамя.“

В этих крикливых фразах мало правды. Есаул Протопопов (донец) появился в Н. Саду несколько месяцев тому назад и, не входя в состав Кубанской станицы имени Кошевого Атамана Захария Чепиги, начал предлагать видным казакам этой станицы переименовать ее в Общеказачью с тем условием, чтобы он был по меньшей мере помощником станичного атамана.

Названная станица носит это имя с 1924 г. и имеет в составе 95 проц. кубанцев, почему желания ес. Протопопова не могли быть увенчаны успехом. Видя свое бессилие и не желая быть рядовым членом станицы, ес. Протопопов решил создать для себя новую станицу.

При этом для ясности должен сказать, что ес. Протопопов, как принявший подданство королевства Югославии, служит в железнодорожном ведомстве районным надсмотрщиком путей и в его районе еще с 1925 г. работает несколько казаков, состоящих и ныне в строевых частях Кубанской каз. дивизии, которые и послужили ядром при организации новой станицы.

Прежде чем приступить к организации станицы, ес. Протопопов для того, чтобы казаки были сговорчивы, постарался показать всевозможными путями, что он над ними всемогущий. Казаки, видя на его стороне силу и не желая лишиться куска хлеба, принуждены были подчиниться во всем ес. Протопопову и в октябре с. г. была утверждена Кубанским Войсковым Атаманом Новосадская Общеказачья станица. Конечно, атаманом этой станицы стал ес. Протопопов.

Далее хочу сказать, как ес. Протопопов со своей станицей праздновал Войсковой праздник.

После молебна был дан банкет в помещении офицерского собрания Русского Обще-Войскового Союза, на который были приглашены почетные гости как представители местных военных и гражданских властей, так и русской колонии, которые остались очень довольны приемом. Но у самих казаков остался плохой осадок от празднования Войскового праздника, т. е. банкет был устроен ес. Протопоповым в офицерском собрании Р.О.В.С. и ес. Протопопову было поставлено в условие, что казаки, допущенные в собрание (куда вообще вход запрещен нижним чином), будут „вести себя прилично“.

Есаул Протопопов, „взял на себя ответственность за поведение казаков“, сделал так, что все время в течение четырех часов казаки развлекали гостей своими песнями и танцами, как говорится на сухую...

Чем ес. Протопопов оживил казачество в Н. Саду и в чем выразилась его энергия, нам, казакам, живущим также в Н. Саду, неизвестно, если не считать великой заслугой то, что он сумел выжать из тощих карманов казаков, при их очень бедственном положении ввиду общей безработицы, почти по 50 динар на устройство банкета в день Войскового праздника, на котором они, как хозяева, заплатив по счетам за весь пышный обед, были размещены за отдельным столом.

Кубанские казаки, живущие в Н. Саду, в массе своей давно высоко подняли казачье Знамя, держали и впредь будут держать его на той же высоте без всяких услуг и поддержек со стороны господ, подобных ес. Протопопову.

Кубанский казак.

Новый Сад.

Об одной украинской корреспонденции.

Интересная корреспонденция помещена в украинском журнале „Тризуб“.

Там достаточно подробно описано посещение казаков и украинцев представителями кирилловского толка ген. Апухтиным и уральским казаком Плотниковым, которые заехали со специальной миссией привести непослушные элементы к присяге в городе Смедерено.

После ярких речей этих агитаторов, среди казаков был оживленный обмен мнений и на собрании в глаза приехавшим было сообщено, что „у нас есть Атаман Науменко и других вождей пока нам не надо“.

Сладкая речь господина Плотникова, уральского казака, у которого, по мнению многих, должны были глаза полопаться от сраму за занимаемое им место в

этой „махинации“, произвела самое отталкивающее впечатление.

Казалось, что устами казака хотели поймать великого сазана — организации казаков и украинцев.

— Братья казаки... Я сам, братцы, уральский казак... Ну и дальше в том же духе.

Опершись на Науменко, как на стену, казаки проводили этих агитаторов вполне равнодушно, ничем не отозвавшись на их призыв и мало веря в то, что государя все державы нелегально признают и могут дать большущие деньги.

Только что их миновала сия чаша, как в Смедереве пожаловал сам Кубанский В. Атаман. И что же он сказал? — тост о России, которой надо послужить не щадя живота... И т. д. и т. д.

После всего, за чашей вина полилась казачья песня, а с ней пахнуло и волей и свободой казачьей и с болью навирали певшие на слова — літ вже в двісті... или: під московським караулом у тюрмі...

Сидели представители казачества, пошивали вино, слушали старые казачьи песни, приятно улыбаясь. Понять ли им всю боль и жалобу казачьей песни, тоску за волей Казачьей, жажду к своей свободной жизни... Нет, они видимо мечтали о другом, а казак, который так недавно именем своего Атамана защищался от приехавших закабалить его русских партийцев с болью наверно почувствовал, что не на кого ему опереться в своем казачьем горюшке, не у кого ему искать защиты, а не только Земли Казачьи, которые уже отданы на поток и разграбление, но и его самого, его душу замудруют, закрутят, да и швырнут собакам под хвост.

Пора, пора нам жить своим умом... Пора нам искать своих людей, на которых мы можем положиться, которым мы можем вручить свою судьбу, и которые нас позовут на создание своей страны, своей казачьей жизни, которые нас позовут на жертву, заставят потребовать свои права на самостоятельную свободную жизнь, помогут подняться нам из той грязи и рабства, в которое мы сейчас ввергнуты.

Спасибо украинскому журналу за информацию о нашей жизни, она нам лишней раз сказала, что наши Атаманы топчут светлые знамена казачьей государственности в прах, что нам нечего от них ждать и что ни при каких обстоятельствах нам нельзя на них опереться.

Переходя же к посещению г. уральского казака, скажем ему:

Нас, казаков-государственников, своей кровью и жертвами навсегда увековечивших самостоятельность Казачьих Земель (идею), создавших и свои гимны, и свои флаги, и свои законы, вашими речами не удивишь, слышали мы и получше, и грамоты читывали,

а от обещаний до сих пор трещит в ушах. Обещали нам и белые, и красные, и черные, и малиновые, и всякие иные, а только, все испытав на своей шкуре, мы говорим: уберайтесь-ка вы все к чёрту, никого нам из вас не надо.

Наш девиз — Казачья Воля,
Казачья — наша цель.

(Соб. кор.)

Фактические поправки.

На наивные выходки г. Шарапова, на его игру в „атамана“ я до сего времени не обращал внимания. Ведь бывают взрослые „дети“, неспособные понять комичность своих выходок. Таким взрослым „дитяем“ является и г. Шарапов, „атаман“ „общекалмыцкой станицы в Париже“, а потому я думал: чем бы дитя не тешилось — лишь бы не плакало!

Вот уже более года я живу вместе с ним, знаю его страстное желание играть роль „большого человека“, его беззастенчивую спекуляцию именем фактически несуществующей „станицы“. Все это меня только забавляло, а потому я молчал. Но вот он перешел границы приличия и я хочу указать ему на это и сделать некоторые фактические поправки.

В последнем номере (10—11) журнала „Р.К.“ „атаман“ Шарапов, неспособный связно произнести три слова не только по русски, но и по калмыцки, человек элементарно безграмотный, неспособный написать и десяти слов без девяти ошибок, каким-то „чудом“ написал „статью“, в которой он, ничтоже сумняшеся, представляет себя человеком масштаба „общероссийских организаций, несмотря на усиленную агитацию самостийников“... (какая логика!)

Ложность этого его утверждения, что самостийники вели „усиленную агитацию“ против „станицы“ подтвердят все парижские калмыки. Мало того: в том „деле“, чем он теперь похвалеется, как большим своим достижением — на казачьем балу, в единственном калмыцком „номере“ (танцы) танцевала жена самостийника и всю подготовительную к балу работу (шитье дамских костюмов) безвозмездно проделала та же жена самостийника. Если теперь Шарапов, с помощью чужого пера, пишет, что самостийники агитировали (при том „усиленно“) против „станицы“, то объясняется это элементарной бесчестностью.

Как высшее „достижение“ „станицы“, Шарапов представляет участие „станицы“ в Донском балу, давшем „6000 фр. в пользу больным и нуждающимся казакам и казачкам“. Правда заключается в следующем: не „станица“ принимала участие, а сам Шарапов с 2—3 своими личными приятелями. А когда „Бальный Коми-

Кубанская труппа джигитов Андрея

П. Крикливого и Дмитрия А. Крив-

чука, совершающая кругосветное тур-

не, шлет братский привет всем ка-

закам.

